

Староладожский историко-архитектурный
и археологический музей-заповедник

Ладога и эпоха викингов

Четвертые чтения памяти
АННЫ МАЧИНСКОЙ
Старая Ладога, 21-23 декабря 1998 г.
Материалы к чтениям

Санкт-Петербург 1998

Староладожский историко-архитектурный
и археологический музей-заповедник

Ладога и эпоха викингов

Четвертые чтения памяти

АННЫ МАЧИНСКОЙ

Старая Ладога, 21-23 декабря 1998 г.

Материалы к чтениям

Санкт-Петербург 1998

телей «знати среднего звена» – названных в летописи «должностных лиц на местах».

5.4. Набор вещей в мужских сельских погребениях, возможно, дает основания выделить из всей массы категорию населения, поименованную в п. 5.3. В более позднее время, кажется, сделать этого невозможно, т.к. начиная с середины XII в. и сельская округа постепенно попадает под влияние Студийского устава. Области в составе Новгородской земли, не испытывающие этой волны церковного просветительства (Приладожье и Ижорское плато), продолжают свою линию развития вплоть до того времени, когда обращают своим своеобразием на себя внимание центральных властей (курганый обряд уже повсеместно забыт и осужден) чуть ли не до обвинений в ереси.

А.Ю. Иванов

Наконечники копий из окрестностей Любытина

В многочисленной коллекции вещевого инвентаря, происходящего из памятников Бельского (Любытинского) археологического комплекса и смежных территорий, можно выделить три депаспортизированные находки наконечников копий¹.

Первый наконечник (рис. 1: 1) с лавролистной формой пера, весом 232 г (что позволяет отнести его к категории обычных копий) имеет общую длину 25.5 см, при длине лезвия 14 см, ширине пера 3.7 см и диаметре втулки 4.5 см. Подобная форма пера отличающаяся плавностью и симметрией и присущая обнаруженному образцу, появляется в XII веке и относится к типам 2 по А.Ф. Медведеву (Медведев 1959: 127) и IVa по А.Н. Кирпичникову (Кирпичников 1966: 15).

Наконечник был найден на селище с лепной и раннегончарной керамикой, расположенном при впадении во Мсту р. Белой. На ее противоположном берегу располагается мысовое городище. В X веке здесь был установлен великокняжеский погост, который существовал и позднее, будучи зафиксирован писцовыми книгами (Конецкий, Носов 1995: 51, 52).

Второй наконечник (рис. 1: 2) типологически сходен с вышеописанным, но отличается от него своей массивностью и размерами. Его

¹ Пользуясь возможностью, благодарю А.Н. Кирпичникова за любезную консультацию при определении рассматриваемых предметов.

вес составляет 931 г при общей длине 44 см, длине лезвия 28 см, ширине пера 5 см и диаметре втулки 3.8 см. Размеры, вес, а также лавролистная форма позволяют отнести этот наконечник к специализированному роду копья – рогатине (Медведев 1959: 128). А.Н. Кирпичников считает, что такие необычайно крупные и обладающие большой массой наконечники, рассчитанные для нанесения глубокой и широкой раны и используемые как в боевых целях, так и для охоты, появляются в XII веке и используются в основном в пешем порядке (Кирпичников 1966: 15).

Этот наконечник был обнаружен в окрестностях д. Воймерицы, где так же присутствуют памятники, синхронные данной находке – поселение и жальничный могильник. К слову добавим, что отсюда же происходит замечательный памятник домонгольской эпиграфики – каменный Воймерицкий крест.

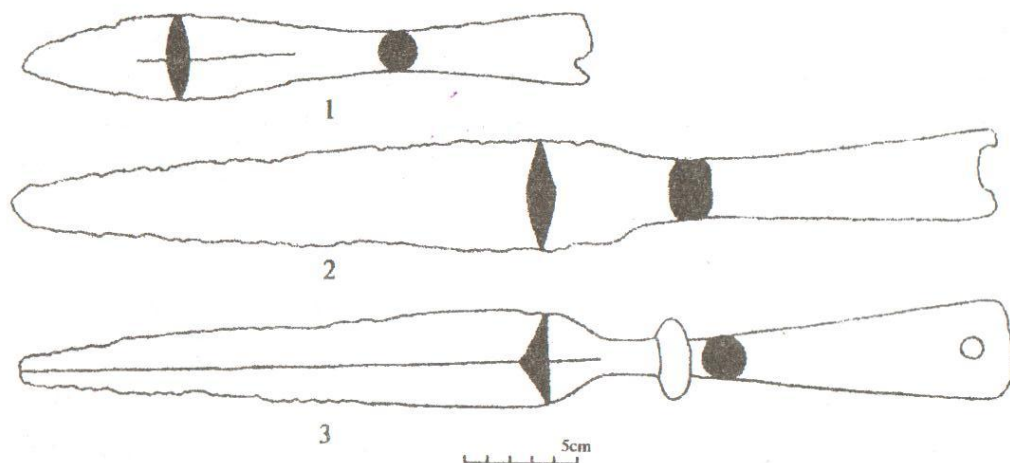

Рис. 1 Копье (1) и рогатины (2,3)

1 – Белое (Любытино); 2 – Воймерицы; 3 – Брод

Третий наконечник (рис. 1: 3) имеет трехгранное лезвие и ограничитель – кольцеобразное утолщение на шейке. Его вес составляет 784 г, при общей длине 44.3 см, длине лезвия 26 см, ширине пера 4.4 см и диаметре втулки 4.5 см. Характеристики этого образца позволяют отнести его также к специализированным копьям-рогатинам. По мнению А.Н. Кирпичникова, такой тип копья существовал в течении XVI-XVII вв. Он найден на пашне, на правом коренном берегу р. Белой в районе д. Брод. Не исключено, что данная находка связана с событиями «Смутного времени», в пользу чего свидетельствуют предания, широко бытующие среди местного населения.